

Главные события в странах Индекса запрета пыток

Казахстан

Январь – сентябрь 2022 года

Доклад подготовлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности и Коалицией НПО Казахстана против пыток.

В Мангистауской области Казахстана 2 января 2022 года начались мирные акции протеста против резкого повышения цен на топливо. В последующие дни протесты распространились на другие регионы, и тысячи людей стали требовать серьезных социальных и политических изменений. При обстоятельствах, которые остаются невыясненными, протесты переросли в насилие, и силы безопасности ответили чрезмерной и смертоносной силой. В результате погибло более 200 человек, тысячи получили ранения.

Среди убитых были мирные демонстранты, активисты и прохожие, в том числе дети. Интенсивные операции по обеспечению безопасности включали в себя задержание более 10000 человек, многие из которых не были причастны к какому-либо насилию или противоправным действиям и исключительно осуществляли свое право на мирный протест. Среди задержанных были журналисты и правозащитники. Сообщалось, что в некоторых случаях задержанных содержали в неофициальных местах содержания под стражей, им отказывали в доступе к правовой помощи и вправе информировать своих родственников о своем местонахождении. При этом поступали тревожные утверждения о применении пыток и жестоком обращении в отношении задержанных. Беспокорство по поводу реакции властей на январские события подкрепляется их широким использованием «террористической» риторики и неоднозначным приказом президента силам безопасности «стрелять без предупреждения» при подавлении последовавших беспорядков.

События начала 2022 года сконцентрировали в себе большое число грубых нарушений прав человека. Столкнувшись с экстраординарной ситуацией, власти подчинили задаче ее преодоления саму необходимость соблюдать права человека.

Были задокументированы случаи противозаконного или произвольного лишения жизни со стороны или от лица государства, пытки со стороны или от лица государства; произвольные задержания; лишения свободы по политическим мотивам, преследовании членов семьи задержанных; серьезные ограничения свободы слова и прессы, включая насилие или угрозы насилия в отношении журналистов; ограничения Интернета; существенное вмешательство в право на свободу мирных собраний и ассоциаций; серьезные и необоснованные ограничения на участие в политической жизни; коррупция в правительстве; и значительные ограничения свободы ассоциаций.¹

Впервые в Казахстане было такое беспрецедентное по количеству и жестокости применение пыток и проявлений жестокости. Государство, однако, не справившись с задачей обеспечить полный запрет пыток и жестокого обращения, не провело тщательного и своевременного расследования случившегося. В частности, правозащитники зафиксировали массовые проблемы с соблюдением стандартов эффективного расследования и процессуальных гарантий:

- несвоевременная регистрация сообщений о пытках;
- несвоевременное начало расследования и затягивание расследований по заявлениям о пытках;
- прекращение уголовных дел по пыткам;
- необеспечение мер безопасности жертв пыток;
- непроведение, несвоевременное или некачественное проведение экспертизы;
- некачественная гарантированная юридическая помощь;

Нужно констатировать, что пытки применялись, с одной стороны, неизбирательно, пострадали даже несовершеннолетние, но с другой стороны, прицельно в отношении иностранных граждан.

Особую обеспокоенность вызывает складывающаяся тенденция преследовать заявителей, пострадавших от пыток. Как правило, в отношении заявителей или пострадавших либо возбуждаются уголовные дела за распространение “заведомо ложной информации” или, реже, за “ложный донос”, либо через официальные публикации пользователям социальных сетей напоминают о существовании подобной уголовной ответственности, что упреждает новые заявления или способствует отзыву поданных.

¹ <https://kz.usembassy.gov/ru/2021-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan/>

Эта тенденция может привести к тому, что право граждан подать жалобу на пытки будет подорвано.

По сообщению Генерального прокурора РК на пленарном заседании парламента 14 марта 2022 года, властям поступило 301 заявление о пытках и жестоком обращении и «незаконных методах расследования» и было возбуждено 243 уголовных дела.

На 17 мая 2022 г. в Коалицию НПО Казахстана против пыток поступило 164 сообщения о пытках и других видах противоправного обращения. Из них (в порядке убывания): г. Талдыкорган – 44, г. Алматы – 41, ВКО – 18, г. Тараз – 13, г. Кызылорда – 11, г. Атырау – 9, г. Шымкент – 7, ЗКО – 6, г. Павлодар – 6, г. Актобе – 4, г. Костанай – 3, г. Караганда – 1, СКО – 1.

Из всех поступивших обращений 11 поступило о пытках или жестоком обращении в отношении женщин и 153 – в отношении мужчин, из которых 13 – несовершеннолетние.

На текущий момент часть дел находится в стадии досудебного производства, 2 дела уже переданы в суд.

Власти были вынуждены реагировать на массовые, как минимум из 12 городов республики, заявления о пытках. В результате были предложены меры по противодействию пыткам и жестокому обращению. На сегодняшний день:

1. Был внедрен системный подход в расследовании преступлений, связанных с пытками. Он подразумевает, что за Генпрокуратурой закрепляется исключительная подследственность по расследованию дел, связанных с пытками. (Об этой мере заявил президент К.Ж. Токаев в своем послании народу Казахстана). Ранее расследование распределялось между ведомствами таким образом, чтобы выдержать запрет на конфликт интересов;

Новые конституционные реформы позволили усилить институт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан. В Конституции был закреплен статус УПЧ и далее принят конституционный закон об уполномоченном. Благодаря прописанным полномочиям в Конституции и законе, УПЧ получает возможность более эффективно и полноценно защищать права человека.

Усиление института УПЧ имеет положительное значение для развития национального превентивного механизма. В Казахстане функционирует модель Омбудсмен +. Такая система подразумевает, что НПО координирует омбудсмен совместно с организациями гражданского общества. При Уполномоченном по правам человека был создан Координационный совет (КС), в который вошли представители неправительственных организаций. КС отбирает участников НПО, формирует региональные группы, назначает их руководителей, определяет план посещений закрытых учреждений.

2. МВД и Генеральная прокуратура приняли дополнительные меры по совершенствованию законодательства в части пределов и оснований применения физической силы и специальных средств;

3. Совершенствуется методика расследований дел о пытках. Методика, основанная на стандартах Стамбульского протокола, была разработана ранее, но в настоящее время прокуратура ее корректирует. На текущий момент разработан протокол по первичной фиксации телесных повреждений, вскоре должен быть запущен пилотный проект в 4 городах республики.

4. МВД разработало предложения по альтернативным способам подачи жалоб на пытки. В местах лишения свободы установлены терминалы, через которые, минуя сотрудников колоний, заключенные могут подать жалобу. На текущий момент установлено 243 терминала. Это защищает жалобы от вмешательства сотрудников учреждений и обеспечивают полную конфиденциальность жалоб².

В самом конце 2021 года (29 декабря 2021 года) была отменена смертная казнь (в законе "О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни".

Беспрецедентное число случаев пыток и проявлений жестокости

По сообщениям Генеральной прокуратуры на 14 марта 2022 г. по республике было заведено 243 уголовных дела по фактам пыток, 6 задержанных погибли в изоляторах³.

По материалам Коалиции НПО Казахстана против пыток, только из Алматинской области было 44 обращения. По свидетельствам обратившихся, они подвергались пыткам с использованием утюга, насильственным вырыванию зубов плоскогубцами. Среди пострадавших — несовершеннолетние.

Из свидетельства Аитова Даурена: «После того как меня избili и прижигали утюгом, я был в бессознательном состоянии, тогда полицейские вынесли меня в коридор 4 этажа и бросили на полу. Так я пролежал около 2-х суток не в силах подняться, попить воды, сходить в туалет, время для меня остановилось. Мелькали как в тумане какие-то новые лица, удары, пинки. В тот период у меня

² <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13129380>

³ <https://ria.ru/20220223/kazakhstan-1774500370.html>

было много мыслей, но главных из них было две: как так можно относиться к живым людям, и быстрее бы содохнуть".

Незамедлительная регистрация сообщений о пытках

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РК) требует, чтобы все сообщения о преступлениях были зарегистрированы в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР). Сразу же после регистрации в реестре начинается расследование. Но в противоречие требованиям УПК о незамедлительной регистрации любых сообщений о совершенных уголовных правонарушениях, многие сообщения предварительно фиксируются в Книге учета информации (КУИ) без регистрации в ЕРДР. То есть фактически начало расследования по ним откладывается, и начинается фактическая доследственная проверка, которая была отменена в 2014 г. с принятием действующего УПК.

Проблемы возникают из-за ч.5. ст.181 УПК РК, которая позволяет органу досудебного производства, за, якобы, отсутствием необходимых данных, регистрировать заявление в КУИ и в течение трех суток выявлять наличие признаков состава уголовного правонарушения, а на самом деле - принимать решение о том, направлять или не направлять заявление, в данном случае о пытках, для регистрации в ЕРДР.

Несвоевременное начало расследования и затягивание расследований по заявлениям о пытках

Действующая фактически процедура проверки заявлений по пыткам позволяет существенно затягивать начало расследований или вовсе его не начинать.

Согласно предусмотренной УПК РК подследственности, расследованием по жалобам на пытки занимаются местные Департаменты Агентства по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба). В некоторых регионах расследование проводится под контролем Службы специальных прокуроров Генеральной прокуратуры в составе МСОГ (Межведомственная следственно-оперативная группа была создана в 2022 году в связи с январскими событиями). В состав группы МСОГ входят следователи Антикоррупционной службы и специальной прокуратуры. Группа МСОГ чаще занимается громкими делами, а по остальным в рабочем порядке проводит расследование антикоррупционная служба.

Сама служба специальных прокуроров Генеральной прокуратуры является структурным подразделением Генеральной прокуратуры. Служба расследует дела, которые относятся к приоритетным категориям. К числу последних относятся и дела о пытках.

Но в большинстве случаев первичным рассмотрением сообщений о пытках занимается сама полиция – Управления собственной безопасности местных Департаментов полиции (УСБ ДП). После этого они либо передают дела на регистрацию в ЕРДР (Единый реестр досудебных расследований) и далее по предусмотренной УПК подследственности – в Департаменты Агентства по противодействию коррупции, – либо ограничиваются собственной, служебной, проверкой. Это зависит от того, усмотрят ли УСБ ДП в сообщениях о пытках признаки состава уголовного правонарушения, в данном случае пыток (статья 146 УК РК), или нет. То есть решение о регистрации или нерегистрации информации о пытках в ЕРДР принимают преимущественно структуры МВД (УСБ ДП), включая жалобы на действия сотрудников органов внутренних дел.

В Костанает по одному случаю пыток, за расследованием которого наблюдает Коалиция, полиция расследует как дело по обвинению этого человека в связи с участием в январских событиях, так и рассматривает (силами УСБ ДП) его же заявление о пытках, в отношении сотрудников полиции.

Несмотря на создание Службы специальных прокуроров и Антикоррупционной службы, которые предназначаются для обеспечения независимости расследования, на практике принцип независимости не соблюдается. Вместе с тем, по наблюдениям Коалиции, именно Специальные прокуроры доводили дела по пыткам до суда в предшествующие январским событиям годы.

Прекращение уголовных дел по пыткам

Все сообщения, которые поступали в адрес коалиции, были переданы по подследственности. На сегодня расследование приостановлено, прекращено или не начиналось – все либо «за отсутствием состава уголовного правонарушения», либо за «недоказанностью» – 1 дело в Павлодаре, 1 дело в Алматы, 1 дело в Западно-Казахстанской области, 2 дела в Костанайской области. Все постановления о прекращенных делах были обжалованы.

Одно из прекращенных дел – дело Аслана Джамалиева из Уральска.

В ночь с 4 на 5 января Аслана задержали трое сотрудников полиции и без объяснения причин, скрутив руки, затолкали в автозак. Там Аслана трое других полицейских в форме, со словами «ты сейчас умрешь», избивали руками, ногами, кулаками, полицейской дубинкой по голове, ногам и другим частям тела, матерясь и оскорбляя его. Там же в автозаке, поставив Аслана лицом к борту, его обыскали, отобрав мобильный телефон. Никакие протоколы не были составлены. При избииении полицейские попрекали Аслана в их собственной социальной неустроенности, будто отмищая ему за их низкую зарплату, как они говорили, и многочисленные кредиты, угрожая «сейчас приедем в отдел, пожалеешь, что на свет родился». По приезду в Управление полиции г. Уральска уже другие полицейские отвели Аслана в один из офисов на втором этаже, где, по сообщению самого Аслана, были камеры видеонаблюдения, и там под давлением заставили подписать какие-то неизвестные, как он говорит, документы, угрожая, что он «не выйдет отсюда, пока не подпишет». После этого Аслана отпустили домой, вернув мобильный телефон, предварительно стерев на нем всю информацию с памяти. В тот же день, 5 января, Аслан зафиксировал у врача-травматолога телесные повреждения, среди которых были «ушиб мягких тканей головы, подкожные гематомы теменной области справа, ушиб шейной области» и другие. Прокуратура области, куда адвокат, предоставленный Аслану Коалицией, заявил о пытках, переправила сообщение в местную Антиторрупционную службу. Дело зарегистрировали по статье 146, часть 2 УК РК «Пытки». Однако, спустя 3 месяца, 6 апреля Аслану пришло СМС о том, что его уголовное дело по пыткам прекращено «за отсутствием состава преступления». Самого постановления адвокат Джамалиева не получал, с материалами дела его под разными предлогами отказывались знакомить. Коалиция продолжит добиваться правосудия по делу Аслана Джамалиева⁴.

История расследования дела Джамалиева указывает, что проблемы сохраняются не только с обеспечением независимости расследования, но и с обеспечением доступа пострадавшего к расследованию.

Необеспечение мер безопасности жертв пыток

Что касается применения каких-либо мер безопасности в отношении пострадавших от пыток, Коалиции неизвестно, чтобы такие меры где-либо применялись. Объясняют это тем, что ни пострадавшие, ни их адвокаты не ходатайствуют о применении мер безопасности.

В ряде дел в отношении задержанных, обвиняемых в совершении различных преступлений в ходе январских событий (напр., в Алматы), изменение содержания под стражей было заменено на меры, не связанные с изоляцией. Но вряд ли решения об изменении меры пресечения были приняты из соображений безопасности жертв пыток, так как дела по пыткам были начаты уже после их перевода на условия, не связанные с содержанием под стражей.

В Атырау по одному из дел о пытках следователь предлагал потерпевшему ходатайствовать о мерах безопасности, но тот отказался, так как, по словам адвоката, в тот момент в обеспечении безопасности не нуждался.

В Таразе, несмотря на заявление подозреваемого по январским событиям о пытках, его обвинение продолжает расследовать тот же следователь, который по словам жертвы, пытал его. Кроме очевидного нарушения принципа независимости расследования по сообщению о пытках, такая ситуация заставляет жертву каждый раз при виде следователя повторно переживать перенесенные пытки. Сам жертва при этом продолжает оставаться в следственном изоляторе, которые, напомним, в Казахстане находятся в ведении Министерства внутренних дел.

В Талдыкоргане сотрудники Антиторрупционной службы, разъясняя меры безопасности, говорили, что потерпевших вместе с родственниками разместят на съемной квартире, где они будут находиться под охраной, практически под арестом, два месяца, и что это вряд ли понравится их семьям. После такого разъяснения многие потерпевшие отказались от предложенной меры безопасности. Для справки: согласно статье 23 закона «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», «принимаемые меры безопасности не должны ущемлять жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав защищаемых и других лиц».

Непроведение экспертизы

По ряду дел не была проведена – где-то своевременно, где-то вообще – официальной судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) или была проведена некачественно. О каких-либо проведенных

⁴ <https://www.notorture.kz/inform-spravka-17-maya-2022/>

судебных психолого-психиатрических экспертиз (СППЭ) Коалиции до недавнего времени не было известно.

О непроведении или несвоевременном проведении в ходе следствия судебно-медицинской экспертизы сообщается, в частности, в зарегистрированных делах о пытках в Восточно-Казахстанской области в отношении, например, 40-летнего Кичкина Ивана (гражданин России), 22-летнего Колмагорова Алексея и других.

Так, по версии пострадавшего Кичкина, на другой день после задержания, 11 января 2022 года, его избивали сотрудники УВД г. Усть-Каменогорска. Кроме избиений дубинками, руками, ногами по различным частям тела, его пытали электрошокером, трижды надевали пластиковый пакет на голову, от чего он терял сознание. Пьяные сотрудники полиции угрожали Кичкину расстрелом, приставляя оружие к его голове и производя холостые выстрелы.

По словам Колмагорова, его полицейские задержали 7 января около площади Республики г. Усть-Каменогорска, сразу изъяли телефон и личные вещи. Без объяснения причин и оснований задержания, его привезли в спортивный комплекс «Динамо», где сотрудники полиции его незаконно удерживали на протяжении полутора часов и непрерывно избивали. В результате избиений Колмагорову выбили три передних зуба, на голове у него образовалась большая гематома. Он несколько раз терял сознание. После избиений в СК «Динамо» его доставили в ОВД г. Усть-Каменогорска, затем в ИВС г. Усть-Каменогорска, а позже в СИЗО г. Усть-Каменогорска, где он содержался по статье об участии в массовых беспорядках (ч.2, 272УК РК). Позже содержание под стражей Колмагорову было заменено на домашний арест и подписку о невыезде.

Несмотря на правдоподобные версии происходящего, состояние их здоровья, указания на травмы, экспертизы по этим делам не были проведены. Такая экспертиза позволила не только точнее определить характер травм и механизм их появления, но и стала бы способом проверки версии пострадавших.

Некачественная гарантированная юридическая помощь

В январских событиях многим задержанным государство предоставило адвокатов в рамках Гарантированной государственной (бесплатной) юридической помощи. Необходимо отметить, что многие жалуются на недобросовестное ведение уголовных дел и на отсутствие реакции на заявления подзащитных на пытки. В ряде городов было зафиксировано некачественное оказание юридической помощи (г. Алматы, г. Шымкент и др.).

Такая ситуация сложилась в деле несовершеннолетнего Кадыржана Абиза. Несовершеннолетний мальчик пострадал от пыток. Он не знал, что государство предоставило ему адвоката. Об адвокате он узнал только когда ему сокамерники показали его адвоката. Абиза окрикнул адвоката (ювеналиста), сообщив ему, что его избивают, и что он очень боится. Адвокат ответил, что он в курсе всего, и ушел. Заявление несовершеннолетнего было проигнорировано, что вызвало у него чувство беспомощности и постоянного страха. По сообщениям членов Комиссии Уполномоченного по правам ребенка, позже Абиза хотел совершить суицид. Юридическая помощь Абиза в деле защиты от пыток так и не была оказана адвокатом по назначению (от государства).

Проблемы в отношении иностранцев и несовершеннолетних

Власти отреагировали на выступление главы государства, в котором он заявил, что «террористические банды являются по сути международными, они прошли серьезную подготовку за рубежом». как на руководство к действию. Иностранные граждане были подвергнуты тщательной проверке. Из задокументированных Коалицией дел, некоторые иностранные граждане были подвергнуты пыткам.

Кыргызстанский музыкант Викрам Рузахунов был задержан в Казахстане и обвинен в участии в массовых беспорядках. Он был подвергнут пыткам, находясь под стражей в Алматы. Самого Рузахунова показали в эфире казахстанского государственного телеканала как иностранного «боевика», где он «признается» в том, что приехал в Казахстан для участия в протестах, поскольку ему обещали выплатить 200 долларов.

Это служебное рвение полицейских сработало против них. Посмотрев официальный ролик, Рузахунова узнали в Кыргызстане, и тем самым обнаружилась и фальсификация со стороны казахстанских полицейских, и недозволенные методы работы.

«Хотя я говорил журналистам, что никто не поверит и у меня есть работа в Кыргызстане, но они не послушали. Спасибо тому человеку, который из сотен необоснованно задержанных, невиновных, выбрал именно меня, заставил заучить

сценарий и пересказать на камеру. По оценке врачей, мне оставалось недолго, ведь сломанные ребра уже повредили левое лёгкое, не хватало пару ударов, чтобы повредить сердце», — сообщил музыкант.

Дела с участием несовершеннолетних подозреваемых велись и ведутся без учета требований ювенального правосудия, а именно без участия ювенальных инспекторов, ювенальных психологов и педагогов.

Как уже было указано выше, некоторые адвокаты, привлекаемые следствием в рамках гарантированной государством (бесплатной) юридической помощи по делам с участием несовершеннолетних, игнорировали жалобы своих подзащитных о пытках, жалобы на здоровье или просьбы о помощи. В разговорах с правозащитниками некоторые несовершеннолетние сообщали, что зачастую они видели своих адвокатов только при избрании меры пресечения.

Так как по закону несовершеннолетние не вправе совершать никаких процессуальных действий самостоятельно, а только через своего защитника или законных представителей (родителей, др.), даже заявить официально о пытках, то до встреч с прокурорами, правозащитниками или родителями многие несовершеннолетние задержанные не могли сами заявить о пытках. В большинстве случаев, по наблюдению Коалиции, сообщения несовершеннолетних о пытках своим адвокатам (если они виделись) и следователям оставались без внимания фактически до настоящего времени.

Право на подачу жалобы на пытки

На фоне произошедших массовых пыток Коалицию насторожила информация об 11 заведенных уголовных делах о «фейковой информации о применении незаконных методов следствия к подозреваемым». Одно из дел в середине апреля уже поступило в суд. Это может быть воспринято как предупреждение или угроза в адрес других потенциальных заявителей о пытках.

Уголовные дела возбуждались по статье 274 — «распространение заведомо ложной информации», реже статье 419 «ложный донос» Уголовного Кодекса РК. Дела были возбуждены в отношении тех, кто пострадал от действий полицейских.

После январских событий люди публиковали в социальных сетях огромное количество фото и видео, на которых были зафиксированы акты насилия и жестокости со стороны полиции. О «комнате страха» и ставшем нарицательным спортзале «Динамо» в г. Атырау, где задержанных с их слов подвергали пыткам сотрудники местной полиции, сообщалось в разных СМИ. Свидетели или пострадавшие подробно описывали случившееся, некоторые называли имена сотрудников или других задержанных.

25 января Департамент внутренних дел Атырауской области заявил, что «в настоящее время ведется работа по выявлению лица, распространяющего ложную информацию». Речь идет о распространении информации о «грубых нарушениях на службе сотрудников полиции Атырауской области». Т.е. людей фактически предупредили, что последуют уголовные преследования. Позже, 19 апреля, представитель Генеральной прокуратуры сообщил об 11 уголовных делах «за распространение фейков, в том числе о применении незаконных методов следствия к подозреваемым», одно из которых на тот момент уже поступило в суд. Судьба этих дел неизвестна.

Право заключенных на подачу жалобы также не защищено надлежащим образом. Несмотря на недавнюю установку электронных терминалов для подачи жалоб и заявлений, часть этих терминалов требует ремонта. Терминалы располагаются, как правило, вблизи помещений администрации, и осужденные лишены свободного доступа к ним. Конфиденциальность подачи жалобы не всегда обеспечивается, т.к. рядом с терминалами находятся камеры видеонаблюдения, которые позволяют считывать операции заключенного на терминале. Или же терминалы установлены в проходной зоне на виду других осужденных и должностных лиц. Еще одно препятствие для подачи жалобы — сложный, для не обладающих компьютерной грамотностью осужденных, интерфейс.

Более десяти лет Коалиция отмечала серьезные системные проблемы, в частности УИС РК должна быть выведена из МВД РК. Казахстан до сих пор не выполнил данную рекомендацию национальных правозащитников и международных договорных органов ООН.

Государство приняло важные меры в вопросах расследования фактов пыток — созданы Управления специальных прокуроров, уполномоченных расследовать любые сообщения о пытках. Однако, Коалиция по-прежнему обеспокоена тем, что несмотря на создание таких специальных подразделений, большую часть сообщений о пытках продолжают расследовать органы, на практике зависимые от тех, на кого подается жалоба. Среди наиболее значимых рекомендаций на этот счет Коалиции:

- исключить норму УПК (п.5. ст.181 УПК РК), которая позволяет проводить предварительную проверку сообщения о пытках. Исключение этой нормы позволит каждое сообщение регистрировать в Едином реестре и незамедлительно начинать расследование. Одновременно контроль за регистрацией всех сообщений должен быть усилен, в том числе, за счет:

- учреждения независимого, периодически (ежегодно) отчитывающегося Парламенту, механизма расследования всех сообщений о пытках, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. При этом механизме рекомендуется создать Консультативный совет, в состав которого включить, в том числе, адвокатов и экспертов из числа участников Коалиции НПО Казахстана против пыток. Такой совет мог бы рассматривать и изучать проблемные вопросы именно расследования (не профилактики) пыток; предлагать рекомендации по совершенствованию законодательства, налаживать экспертные связи с аналогичными структурами в других странах.

- Среди других рекомендаций:
- Обязательная видеофиксация момента фактического задержания
- Регистрация доставления задержанного с места фактического задержания в место официального содержания под стражей
- Обеспечение других гарантий защиты от пыток
- Внедрение стандартов Стамбульского протокола, в том числе в первичных медицинских организациях

Следует отметить, что качество расследования сообщений о пытках вызывает беспокойство у Комитета ООН по правам человека, но их рекомендации были только частично выполнены в августе 2018 года. Уголовно-процессуальным кодексом РК теперь предусмотрено обязательное медицинское освидетельствование при задержании и водворении в изолятор временного содержания с приложением к протоколу задержания заключения медицинского освидетельствования. Важно отметить, что во время январских событий не все медицинские сотрудники изоляторов регистрировали в журналах и картах задержанных физические побои, раны и др.

—